

СОПОСТАВИТЕЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКСПЛИЦИТНЫХ ПОЖЕЛАНИЙ ДОБРА В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Л.М. Шатилова

Мичуринский государственный аграрный университет
ул. Интернациональная, 101, Мичуринск, Тамбовская область, 393760

В данной статье представлен семантический анализ функционирования эксплицитных пожеланий добра в немецких и русских художественных текстах. Выявляются сходства и различия в тематических группах данных пожеланий. Также производится количественный анализ употребления эксплицитных пожеланий.

Ключевые слова: семантика, немецкий художественный текст, русский художественный текст, сопоставление, эксплицитные пожелания.

Художественный текст как объект лингвистических исследований является еще не до конца изученным. Сегодня художественный текст понимается как иерархическое единство высшего ранга, многоаспектное и многомерное образование, совмещающее характеристики системного объекта, сложного знака и коммуникативного целого. В данной статье хотелось бы обратиться к исследованию функционирования эксплицитных пожеланий добра в немецких и русских художественных текстах и подробно остановиться на сопоставительном анализе данных пожеланий. Материалом для исследования послужили оригинальные тексты второй половины 20 века на немецком и русском языках.

Сразу хотелось бы отметить, что данные пожелания подразделяются на две группы: 1) зафиксированные словарем и 2) стилистические пожелания, которые имеют свои особенности.

В сопоставляемых языках при функционировании эксплицитных пожеланий в немецких и русских художественных текстах сходство проявляется в следующих тематических группах: 1) добрые напутствия, 2) пожелания «блага», 3) пожелания-приветствия, 4) пожелания при расставании, 5) пожелания «счастья», 6) пожелания «удачи, успеха», 7) пожелания «здоровья».

Но каждая из этих групп имеет свою специфику. Наиболее часто встречающимися являются пожелания, выражающие «*добрые напутствия*».

Как в русских, так и в немецких текстах в эту группу входят пожелания в значении «*успокоиться*». Данные пожелания в русском языке выражаются глаголом «*успокоиться*», в немецком языке несколькими словами: «*sich beruhigen*» (успокаиваться), «*ruhig bleiben*» (оставаться спокойным), «*still sein*» (быть спокойным). Данные пожелания не имеют расхождения со словарем, сравните:

- «Bleib *ruhig*.» [18. С. 57]
- «*Beruhigen Sie sich*», sagte Beauvais. [22. С. 93]
- «*Sei still!*» antwortete Lix. [20. С. 319]
- «*Успокойся, моя бедная девочка!*» [11. С. 600]

В группу пожеланий в значении «добрые напутствия» в русских и немецких текстах входят пожелания, обозначающие «*не огорчаться*». Сходство в данной тематической группе проявляется в употреблении отрицательных конструкций при пожелании. В немецких текстах при пожелании «не огорчаться» употребляется «*traurig sein*», в русском языке — глаголы «*огорчаться*», «*расстраиваться*», «*горевать*» сравните:

- «Jacqueline sagte: „Macht keine Scherze, wenn ihr zu ihm hineingeht, lacht nicht, seid auch *nicht traurig*.“» [2. С. 87]
- «*Не огорчайся*, если иногда будут жаловаться на меня.» [1. С. 584]
- «*Не горюй, Сань.*» [13. С. 35]

В русских и немецких текстах можно встретить пожелания «*преодоления страха*». Сходство между языками проявляется в том, что данные пожелания являются отрицательными по форме. Но если в немецких текстах используется в данной конструкции ключевое слово «*der Angst*» — «*страх, боязнь*», то в русском языке — глаголы «*бояться*», «*робеть*» сравните:

- «*Hab keine Angst!*» [22. С. 188]
- «Колы бог дал, то ничего не случится, Верочка, ты *не бойся*.» [7. С. 230]
- «*Не робей, не робей, ребята!*» [15. С. 91]

Таким образом, в немецких и русских художественных текстах встречаются «добрые напутствия» в значении «спокойствие», «не огорчаться» «преодоление страха», которые зафиксированы в словаре и которые являются отрицательными по форме. Но отличительной чертой русских текстов является употребление пожеланий в значении:

«**выражение поддержки**», например:

- «*Береги себя*, — изменившись в лице, сказал Андрей Ефимович и обнял Проценко.» [14. С. 31]
- «*Не сдавайся, мамочка, держись.*» [2. С. 210]

«**не беспокоиться**»:

- «*Не беспокойтесь* и никаких разговоров с соседями.» [4. С. 144]

«**преодоление тоски**»:

- «*Не тоскуй, Яков Тарасыч!*» [1. С. 59]

«не сердиться»:

«*Не сердитесь*, на меня, родная!» [3. С.191]

«не распускаться»:

«*Не распускайся!*» [6. С. 166]

«не быть ребенком»:

«*Не будьте ребенком.*» [5. С. 70]

В русских художественных текстах употребляются пожелания, выражающие **«благословение»:**

«*Благословляю тебя на жизнь*, — вдруг совершенно отчетливо произнес Тополев...» [1. С. 636]

Мы рассмотрели пожелания, которые зафиксированы в словарях, но в художественных текстах нами отмечены пожелания (как говорилось выше), не имеющих в них места — это **стилистические пожелания, выражающие «добрые напутствия»** в немецких и русских текстах.

В результате семантического сопоставления данных пожеланий выявлено сходство в таких тематических группах, как: **«поддержка»**, **«ободрение»**, **«благопожелание»**. Каждая из этих тематических групп имеет свои особенности в сопоставляемых языках.

Можно отметить, что в немецких и русских текстах пожелания в значении **«поддержка»** выражаются в качестве некоего наставления, например, в немецких текстах просят оставить плохое, ненужное человеку в выражении:

«„Ja, das lass mal sein“, meint Martin, der froh ist...» [18. С. 134]

Также в качестве наставления оказывают человеку поддержку, тем самым, убеждая его в том, что он не должен в чем-либо раскаиваться, сравните:

«*Du sollst das nicht bereuen, dachte ich.*» [20. S. 370]

В русских текстах пожелания в значении «поддержка» также употребляются в качестве наставления, но уже при прощании. Главным пожеланием здесь является пожелание «быть самим собой, что бы не случилось», сравните:

«*Не тушуйся* перед москвичами, — заботливо наставлял он, положив руку на плечо инженера. Но и не заносись. *Будь самим собой*, не приукрашивай, наша правда хороша и в натуральном виде.» [1. С. 692]

Можно встретить высказывание, в котором в качестве наставления желают **«иметь терпение человеку»:**

«*Будьте терпеливы до конца*, сказала Мария Ивановна.» [12. С. 174]

В тематической группе эксплицитных пожеланий «добрые напутствия» в немецких и русских текстах функционируют пожелания в значении **«ободрение»**. Если в немецких текстах данные пожелания звучат более категорично, где человека направляют конкретно на какое-либо действие, сравните:

«„Das schaffst du“, sagte Karl Steuer.» [23. С. 99]

В русских текстах пожелания в значении «ободрение» также содержат направленность человека на определенное действия, а именно «жить гордо» и «жить смело»:

«Пусть не вешает головы. Пусть живет гордо. Смотрит людям в глаза смело — она имеет право быть матерью.» [2. С. 204]

«Не бойтесь жизни, замешанной на крови и поражениях! И смерти не бойтесь!» [6. С. 228]

«Всегда... везде... Не бойся... будь сильной... орлик мой... до последнего дыхания...» [14. С. 456]

В немецких и русских художественных текстах «добрые напутствия» употребляются в обобщенном значении «*благопожелание*». В немецких текстах в данном значении встречается пожелание «хорошей жизни», которое подчеркивается лексемой «*gut*». В русских же текстах пожелание направлено на действие человека, чтобы тот сам «творил добро» и оно к нему вернется, сравните:

«Haben Sie's gut gehabt!» [17. S. 197]

«Сейте разумное, доброе, вечное!» [6. С. 253]

В данной группе пожеланий в русских текстах можно встретить высказывание, содержащее в себе пожелание *добра и жизни*, сравните:

«За все хорошее, братцы! — сказал он. — Будем живы!» [13. С. 25]

В русских текстах нами отмечено стилистическое напутствие «*здоровья*»:

«Пусть живет дольше деда... во счастья. Ноги пусть хранит, не остужает... Не дай бог, ревматизм схватит...» (3. С. 202)

«Я тебе сейчас скажу это, Катюша, — проговорил он дрогнувшим голосом. Не надорвись в работе, хоть немножко думай о себе.» [Там же. С. 96]

Данные примеры содержат пожелание «здоровья», «долголетия» и «счастья» человеку.

Таким образом, в результате семантического сопоставления эксплицитных пожеланий в значении «добрые напутствия» в немецких и русских художественных текстах выявлено как сходство, так и различие. Сходство проявляется в таких семантических группах, как «спокойствие», «не огорчаться», «преодоление страха». Отличительной чертой является то, что в русских текстах употребляются следующие тематические группы: «выражение поддержки», «не беспокоиться», «преодоление тоски», «не сердиться», «не распускаться», «не быть ребенком», «благословение». Многие из данных высказываний являются отрицательными по форме. Эти пожелания зафиксированы в словаре, но в немецких и русских художественных текстах встречаются стилистические эксплицитные «добрые напутствия». Сходство проявляется в следующих тематических группах: «ободрение», «поддержка», «благопожелания». Отличительной чертой русских текстов является стилистическое напутствие «здоровья».

В немецких и русских художественных текстах наиболее часто встречаются *пожелания-приветствия*. К ним относятся пожелания «*во время еды*», сравните:

«„Looten Sie sick dat good smecken“ auf den Tisch.» [16. S. 49]

«Добрый вечер и *приятного аппетита!* — вкрадчиво сказал Иван Петрович...» [11. С. 607]

Видим, что при пожеланиях «во время еды» употребляется в немецких текстах высказывание «кушать на здоровье», в русских текстах — «приятного аппетита». Данные пожелания являются зафиксированными в словаре. Но в русских текстах в данной тематической группе можно встретить стилистическое пожелание «*кушать на здоровье*», сравните:

«*Kuшайте на здоровье*, добавляя в миски уши, приговорила польщенная старуха хозяйка.» [8. С. 86]

В немецких и русских текстах часто функционируют пожелания-приветствия в значении «*благо*», а именно пожелания «доброе дня», «доброе утра», «доброе вечера», сравните:

«*Guten Tag*, Frau Morenz.» [18. S. 126]

«*Guten Abend*, Herr Lindmann.» [21. S. 64]

«*Guten Morgen!* Sagt er langsam.» [17. S. 13]

«*Доброе утро*, мамочка. Ты давно встала?» [7. С. 111]

«*Добрый день!* — сказал он...» [6. С. 32]

«*Добрый вечер*, Николай Кузьмич, — поздоровался подполковник...» [4. С. 140]

Но в русских текстах встречается пожелание, означающее «Божью помощь». Интересно то, что данное пожелание не зафиксировано в словаре как пожелание-приветствие, оно находится в группе благопожеланий.

«Здравствуйте, хозяйка, *да поможет вам Бог!*...» [2. С. 23]

Отличительной чертой русских текстов является также стилистическое пожелание-приветствие «*приятного отдыха*», сравните:

«Шофер поставил чемоданы в угол и сказал: — *Приятно отдохнуть* с дороги!» [11. С. 594]

Так, в тематической группе пожеланий-приветствий сходство проявляется в функционировании пожеланий «во время еды» и пожеланий в значении «*благо*». Отличительной чертой русских текстов является употребление пожеланий в значении «Божья помощь».

Сопоставим более подробно употребление эксплицитных *пожеланий при прощании* в немецких и русских художественных текстах. Сходство в данной тематической группе между немецкими и русскими текстами проявляется в пожеланиях «*благополучия*», сравните:

«*Vielen Dank*, ihr Freunde, *lebt wohl!*» [22. S. 238]

«Прощайте, ребята! *Счастливо!*...» [15. С. 10]

«Он скажет: в *добрый час!*» [6. С. 23]

Если в русских текстах пожелания «благополучия» выражаются словом «счастливо», то в немецком языке сочетанием «*wohl leben*», что означает «жить счастливо».

В русских текстах в пожеланиях при прощании присутствует «*Божья помощь*». Данное обстоятельство еще раз подчеркивает особенность русского на-

рода в том, что он является верующим и часто полагается на помощь Бога. В немецком языке аналогичные пожелания имеют место в словаре, но в художественных текстах встречаются редко, сравните:

«Ну, *отправляйся с богом!*» [2. С. 149]

«*Ступай с Богом! Ступай!*» [6. С. 21]

В немецких и русских художественных текстах эксплицитные пожелания при прощании составляют пожелания, выражающие **«удачу в дороге»**. Если в немецких текстах в данных высказываниях употребляется выражение «счастливого пути», то в русских, помимо этого выражения, также «счастливо добраться, доехать» и «счастливой дороги». Сравните:

«*Gute Fahrt.*» [24. С. 247]

«*Dann erhob er sich, er wünschte ihnen Glück zu Reise.*» [22. С. 193]

«*Счастливого пути, Ковалев!*» [14. С. 75]

«Тогда *счастливо добраться*. Неожиданно Ася приникла к ней и чмокнула в щеку.» [13. С. 131]

«Она помахала рукой. — *Счастливо доехать!* — и скрылась во дворе.» [3. С. 27]

«*Счастливой дороги, товарищи!*» [8. С. 395]

Как в немецких, так и в русских текстах группу эксплицитных пожеланий при расставании составляют **стилистические пожелания**. В немецких текстах стилистические пожелания при расставании выражают **«удачу в деятельности»**, сравните:

«*Also gute Wache!*» [20. S. 358]

В русских текстах данные пожелания подразделяются на две группы. Это пожелания, выражающие **«помощь высших сил»**:

«Да хранит тебя *святой Баубедин.*» [2. С. 35]

«доброе напутствие»:

«*Будем жить хорошо*, сказала она, не задумываясь.» [1. С. 611]

«Помни всегда, о чем с тобой договаривались. Дальняя перспектива. *Не стареть душой, не измельчать*, чтобы не случилось. *Мужественным будь в горе и в трудностях...*» [1. С. 635]

В первом примере в пожелании стилистически используется образ «святого Баубедена», к помощи которого обращается персонаж. Во второй группе пожеланий в первом случае выражается надежда на хорошее, во втором примере используются в речи персонажа несколько пожеланий. С одной стороны, это пожелание «оставаться всегда молодым», и, с другой, «быть стойким, чтобы не случилось».

В русских художественных текстах отмечается стилистическое пожелание **здоровья** при прощании:

«Ну, жинка, *будь здорова*. Как все, так и я, — сказал Лапуцан, набивая карманы патронами.» [8. С. 348]

Таким образом, в результате типологического сопоставления эксплицитных пожеланий при расставании в немецких и русских художественных текстах сход-

ство проявляется в употреблении тематической группы пожеланий «благополучие». Отличием является то, что в немецких текстах встречаются пожелания, обозначающую «удачу в дороге». Сходством является также функционирование стилистических пожеланий при расставании. Но если в немецких текстах — это пожелания в значении «удача в деятельности», в русских — «помощь высших сил», «добрые напутствия», «здоровье».

В немецких и русских художественных текстах часто встречаются пожелания в значении «*благо*». Здесь пожелания подразделяются на две группы: 1) «*спокойной ночи*»; 2) «*благополучие*».

Приведем примеры первой группы пожеланий:

«Ich wünsche Euch also eine *gute Nacht*.» [19. S. 60]

«*Спокойной ночи*, ответила за себя и за Дорского Ентеле.» [6. С. 231]

«Милые мои соседи! Вы, верно, устали? *Доброй вам ночи!*» [13. С. 57]

И в русских, и в немецких текстах в данных пожеланиях употребляется выражение «спокойной, доброй ночи», но в немецких текстах можно встретить пожелание, отличающееся от словаря, сравните:

«*Schöne Nacht heute, sagte er leise zu mir, vielleicht auch nicht zu mir...*» [23. S. 101]

В данном примере употребляется прилагательное «*schön*» вместо «*gut*».

Вторая группа пожеланий также не имеет расхождения со словарем, но если в немецких текстах употребляется пожелание «всего хорошего», то в русских — это обобщенное пожелание добра, сравните:

«...ich wünsche ihr *alles Gute*.» [19. S. 22]

При сопоставлении эксплицитных пожеланий в значении «благо» в немецких и русских художественных текстах наиболее часто встречаются пожелания в значении «спокойной ночи» и «благополучие».

Необходимо более подробно рассмотреть функционирование эксплицитных пожеланий «*счастья*», сравните:

«Ich kann Ihnen *Glück* wünschen.» [20. S. 56]

«*Будь счастлива*, Алтынай.» [2. С. 51]

В результате сопоставления данных пожеланий видим, что в немецких текстах при пожелании счастья употребляется существительное «*das Glück*» (счастье), в русском же языке — сочетание «*быть счастливым*». Если в немецких текстах — это просто пожелание счастья, то в русских — это пожелание, содержащее в себе действие, то есть человек сам должен сделать себя счастливым.

При функционировании пожеланий в немецких и русских художественных текстах отмечаются *стилистические пожелания счастья*. В немецких текстах в данной группе употребляется сочетание «*auf gut Glück*» (на удачу), сравните:

«Ich bin *auf gut Glück* in die Stadt zurück.» [22. S. 51]

В русских текстах отмечено высказывание, где употребляется не только стилистическое эксплицитное пожелание счастья:

«Вы, наверное, ждете, чтобы я вам сказал: «*Будьте счастливы!*» Но я вам этого не скажу. Я вам скажу: «*Не будьте несчастнее других...*» [6. С. 24]

Выражением «не будьте несчастнее других» желающий подчеркивает, что он не хочет желать «счастья», так как понимает, что постоянно человек не может быть счастливым, и это не главное в жизни, и есть куда более несчастные, что подчеркивается отрицанием.

Таким образом, при эксплицитных пожеланиях «счастья» в немецких и русских художественных текстах употребляются как зафиксированные словарем, так и стилистические пожелания счастья.

В немецких и русских художественных текстах встречаются пожелания «**здоровья**». При пожелании «здоровья» употребляется сочетание в русских текстах «*быть здоровым*», в немецких текстах эквивалентное ему «*wohl leben*». Если в русских текстах используется само слово «*здоровье*», то в немецких — лексема «*das Wohl*», сравните:

«Zum Wohl, sagt er.» [18. S. 65]

«Lieber Herr Debuissou, leben Sie wohl.» [22. S. 151]

«Доброго здоровья, — сказал он и широко улыбнулся. [10. С. 73]

«Здоровья бы ему, чтобы он сделал! Одним духом силен...» [9. С. 330]

Но в русских текстах можно встретить пожелания «здоровья» с использованием глагола «поправляться», сравните:

«А ты *поправляйся*, — зашептала она. — *Поправляйся* скорей.» [13. С. 42]

В русских текстах также употребляются пожелания «**долголетия**»:

«Пусть *долго живет*.» [2. С. 203]

Таким образом, при эксплицитных пожеланиях здоровья в немецких и русских художественных текстах функционируют пожелания «*быть здоровым*» и «**здоровья**», а в русских текстах — еще и «**долголетия**».

В немецких и русских художественных текстах можно встретить пожелания «**удачи, успеха**». Но, если в немецких текстах — это пожелание удачи в отдыхе, в русских — это пожелание удачи и успеха в жизни человека. Видим, что в русских текстах при пожелании употребляются слова «*удача*», «*успех*», в немецких — передается словом «*gut*», сравните:

«Ein *gutes* neues Jahr für uns.» [18. S. 269]

«Желаю *удачи* от всей души! — Алексей протянул шоферу руку.» [1. С. 147]

«Я на вас надеюсь. Желаю *успеха*.» [5. С. 38]

Так, при сопоставлении пожеланий «удачи» в немецких текстах функционирует пожелание «удачи» в отдыхе, в русских текстах — пожелание «удачи, «успеха»» в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ажаев В. Далеко от Москвы. — М.: Известия, 1966.
- [2] Айтматов Ч. Повести гор и степей. — М.: Молодая гвардия, 1965.
- [3] Бирюков Н.З. Чайка. — Воронеж: Центр.-Чернозем. книжное издательство, 1986.
- [4] Богомолов В. Момент истины (В августе сорок четвертого...). — Л.: Лениздат, 1981.

- [5] *Ильф И.А., Петров Е.П.* Двенадцать стульев. — Тула: Приокское книжное издательство, 1965.
- [6] *Канович Г.* И нет рабам рая. — М.: Советский писатель, 1989.
- [7] *Князев Л.Н.* Морской протест. — М.: Современный, 1982.
- [8] *Кондратенко В.А.* Курская дуга. — Киев: Дніпро, 1964.
- [9] *Корнюшин Л.Г.* Польша. Повести и рассказы. — М.: Молодая гвардия, 1973.
- [10] *Никитин М.А.* Сибирские повести. — М.: Советский писатель, 1964.
- [11] *Пермитин Е.Н.* Три поколения. — М.: Московский рабочий, 1965.
- [12] *Рубинштейн Л.* Петроградская сторона. — М.: Советский писатель, 1967.
- [13] *Сапронов Л.Л.* Горячие раны. — Тула: Приокское книжное издательство, 1976.
- [14] *Фадеев А.А.* Молодая гвардия. — Душанбе: Издательство «ИРОН», 1972.
- [15] *Фурманов Д.* Чапаев. — М.: Правда, 1968.
- [16] *Bredel Willi.* Die Enkel. — Berlin: Aufbau Verlag, 1961.
- [17] *Fallada Hans.* Der eiserne Gustav. — Berlin: Aufbau Verlag, 1984.
- [18] *Görlich Günter.* Heimkehr in ein fremdes Land. — Berlin: Verlag Neues Leben, 1982.
- [19] *Peyinghaus Marianne.* Stille Jahre in Gertlauken. Erinnerungen an Ostpreußen. — Berlin: Verlag GmbH, 1985.
- [20] *Renn Ludwig.* Adel im Untergang. — Berlin: Aufbau Verlag, 1970.
- [21] *Rüster Detlef.* Geschichte ohne Titel / Erzählungen. Voranmeldung 3. — Leipzig: Mitteldeutscher Verlag Halle (Saale), 1973. — S. 62—74.
- [22] *Segers Anna.* Karibische Geschichten. — Berlin: Aufbau Verlag, 1962.
- [23] *Stephan Martin.* Morgens in der Kneipe / Erzählungen. Voranmeldung 3. — Leipzig: Mitteldeutscher Verlag Halle (Saale), 1973. — S. 91—103.
- [24] *Veken Karl, Katharina Kammer.* Micki Mager. — Berlin: Verlag Neues Leben, 1996.

FUNCTIONING OF EXPLICIT WISHES OF GOODS IN GERMAN AND RUSSIAN ART TEXTS

L.M. Shatilova

Michurinsk State Agrarian University
Internatsionalnaya str., 101, Michurinsk, Tambov region, 393760

In the article the semantic analysis of functioning of explicit wishes of goods in German and Russian art texts is presented. Similarities and distinctions in thematic groups these wishes come to light. Also the quantitative analysis of the use of explicit wishes is made.

Key words: Semantics, German artistic text, Russian artistic text, comparison, eksplitsitnye wishes.